

УДК 347.441.4

***ПРИНЦИП СВОБОДЫ ДОГОВОРА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ
РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ***

Федоров А. Г.

к.ю.н., доцент,

доцент кафедры юриспруденции

Институт истории и права

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,

Калуга, Россия

Афонина О. С.

магистрант,

кафедра юриспруденция

Институт истории и права

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

Калуга, Россия

Аннотация

Данная статья посвящена исследованию теоретических положений о принципе свободы договора на современном этапе развития общественных отношений в Российской Федерации, анализу нормативной базы, закрепляющей принцип свободы договора и определению места данного принципа в системе права России. Анализируя практику Конституционного Суда РФ о правовом регламентации принципа свободы договора, авторами обозначаются позиции ведущих ученых-исследователей относительно роли принципа свободы договора в современной правовой системе, а также рассматриваются теоретические аспекты проблемы диспозитивности норм доказательственного права.

Ключевые слова: свобода договора, принцип права, конституционная гарантия, диспозитивность нормы права, договорное право.

***PRINCIPLE OF FREEDOM OF CONTRACT AT THE MODERN STAGE
OF PUBLIC RELATIONS DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN
FEDERATION***

Fedorov A.G.

PhD in Law, Associate Professor,

Associate Professor at the Department of Jurisprudence

Institute of History and Law

Kaluga State University K.E. Tsiolkovsky,

Kaluga, Russia

Afonina O.S.

master's student,

Department of jurisprudence

Institute of History and Law

Kaluga State University K.E. Tsiolkovsky

Annotation

This article is devoted to the study of theoretical provisions on the principle of freedom of contract at the present stage of development of social relations in the Russian Federation, analysis of the regulatory framework that enshrines the principle of freedom of contract and the determination of the place of this principle in the system of Russian law. Analyzing the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation on the legal regulation of the principle of freedom of contract, the authors indicate the positions of leading scholars and researchers regarding the role of the principle of freedom of contract in the modern legal system, and also consider the theoretical aspects of the problem of the dispositiveness of the rules of evidence.

Key words: freedom of contract, principle of law, constitutional guarantee, dispositiveness of the rule of law, contract law.

Конституция Российской Федерации (далее – Конституция РФ) не содержит прямой нормы, закрепляющей принцип свободы договора. Однако положения Основного закона страны закрепляют гарантии, выступающие конституционной основой принципа свободы договора. Конституция РФ определяет, что на территории России реализуется принцип свободного перемещения товаров, работ и услуг [1, ст. 34]. Данная конституционная гарантия предполагает свободное использование собственных способностей, а также распоряжение принадлежащих им имуществом для осуществления предпринимательской и иной законной деятельности.

Рассмотренная конституционная гарантия свободы предпринимательской и иной не запрещенной законом деятельности выступает в качестве законодательного фундамента основополагающего принципа гражданского оборота – свободы договора. Кроме того, Конституционный суд РФ отметил, что принцип свободы договора берет начало в положениях Конституции РФ, устанавливающих пределы осуществления экономических прав лиц (ст. 8, 34).

Важность принципа свободы договора была отмечена Конституционным судом РФ. Так, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 06.06.2000 г. № 9 П указывается, что принцип свободы договора и неприкосновенности собственности являются гарантией имущественной свободы и независимости субъектов гражданских правоотношений [2].

Развивая рассмотренные выше конституционные положения, статья 1 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) закрепляет принцип свободы договора в качестве основы функционирования гражданского оборота на современном этапе развития общественных отношений.

Конституционный суд РФ также признает принцип свободы одной из неотъемлемых составляющих начал гражданского законодательства, имеющих

конституционное значение [3]. В более позднем Постановлении Конституционного Суда РФ от 27.10.2015 года № 28 П не изменяется ранее высказанная позиция, относительно роли принципа свободы договора в системе правового регулирования гражданских правоотношений [4].

Таким образом, Конституционный суд понимает принцип свободы договора в качестве общепризнанного конституционного принципа [5], а также общеправовой ценности (не имеющей привязки к определенной отрасли права).

Анализ нормативных положений современного законодательства указывает на то, что принцип свободы договора регламентируется в основном Конституцией Российской Федерации ввиду особой значимости исследуемого принципа в системе права России.

Закон определяет содержание принципа свободы договора как совокупность принадлежащих лицу правомочий заключения договора, определения модели договора, а также установление условий договора.

В начале прошлого столетия Г. Ф. Шершеневич в своем учебнике русского гражданского права, рассуждая о роли принципа свободы договора отмечал, что исследуемый принцип наравне с принципом частной собственности стал ведущим принципом современной государственно-правовой действительности [12, с. 78]. При этом Г. Ф. Шершеневич обращает особое внимание на то, что абсолютная свобода принципа свободы договора может ограничиваться в пользу удовлетворения общественных интересов [12, с. 78].

Мы согласны с позицией Г. Ф. Шершеневича об ограниченном характере действия принципа свободы договора. Данное законодательное решение необходимо для защиты интересов слабого субъекта правоотношений, кредиторов, а также интересов государства и общества.

Исследователи отмечают, что человек, как биосоциальным элемент общества не может быть абсолютно свободен в своих деяниях и решениях. Каждое право лица обрамляется определенными рамками – принципом ненарушения прав иных лиц, а также правилами поведения, установленными

законом. Таким образом, свобода лица в целом, и свобода договора в частности имеют пределы их реализации. Данные пределы осуществления гражданских прав выступают мощнейшим регулятором общественных отношений, предотвращающих незаконное поведение субъектов правоотношений, а также нарушения прав и законных интересов иных участников гражданского оборота.

Конституционный суд РФ отмечает, что принцип свободы договора, выступая общеправовым принципом и конституционной гарантией, может быть ограничен исключительно соответствующим федеральным законом исключительно в случае прямой угрозы конституционным основам Российской Федерации. По общему правилу, установленному частью 1 статьи 56 Конституции РФ свобода договора не подлежит ограничению [6, с. 32].

При этом А. О. Рыбалов считает, что совокупность правил, устанавливаемых законом и договором, представляет собой инструмент регулирования рыночных отношений со стороны государства. При обоснованном удержании в законных рамках свободы действий возможно достичь гармонизации прав и законных интересов различных субъектов гражданских правоотношений [10, с. 11].

Одной из наиболее злободневных проблем реализации принципа свободы договора на сегодняшний день является вопрос премиривания диспозитивности правовых положений договорного права. Такое правило действует в большинстве европейских стран, однако в Российской Федерации данный вопрос остаётся актуальным ни один десяток лет. По сей день среди ученых и практиков юриспруденции не выработано единой позиции.

Сторонниками данного подхода к регулированию договорных отношений являются исследователи М. Г. Розенберг и А. С. Комаров. Так, М. Г. Розенберг полагает, что введение презумпции диспозитивности норм договорного права необходимо и оправдано практикой регламентации внешнеторговых договоров. Исследователь считает, что данный опыт следует перенять и для правового регулирования внутригосударственных договорных правоотношений [9, с. 58].

В свою очередь, А. С. Комаров уверен в том, что реализация презумпции диспозитивности благоприятно скажется на приобщении российского гражданского права к тем правовым системам тех государств, правовая регламентация которых выстроена на частноправовых подходах законодательного регулирования общественных отношений [8, с. 128].

Наиболее известными противниками диспозитивности норм договорного права являются Е. А. Суханов и М. И. Брагинский.

Е. А. Суханов высказывает позицию, заключающуюся в презюмировании императивного характера нормы гражданского права, регулиующую договорные правоотношения в случае сомнения ее юридической природы. Ученый полагает, что диспозитивность нормы права должна быть явно и однозначно обозначена в тексте самой нормы права (например, при помощи выражения «если иное не установлена законом или договором») [11, с. 63].

Аналогичной точки зрения придерживается М. И. Брагинский. По его мнению, норма права считается диспозитивной в случае указания на возможность изменения условий правового предписания участниками правоотношения, и, как следствие, императивна в случае отсутствия такого указания [7, с. 90].

По нашему мнению, в условиях современного этапа развития российского права более верной является первая позиция. Мы полагаем, что совершенствование правового регулирования договорных правоотношений предполагает закрепление презумпции диспозитивности нормы договорного права по примеру регламентации данного вопроса в странах Европы. Современное гражданское право в области регулирования договорных отношений, на наш взгляд, представляется излишне императивным и в большей степени являются пережитком советского подхода к разрешению данного вопроса, следовательно, не отвечают нынешним правовым реалиям.

Таким образом, исследовав нормативные и доктринальные положения о принципе свободы договора на современном этапе развития общественных

отношений, а также материалы судебной практики, приходим к выводу о том, что принцип свободы договора является основополагающей конституционной гарантией современного гражданского права, базирующейся на положениях конституции о свободе предпринимательской и иной деятельности, свободы перемещения товаров, работ и услуг. Исключительная значимость принципа свободы договора отмечается законодателем, Конституционным Судом Российской Федерации, а также теоретиками и практиками права. Учеными отмечается особая важность соблюдения границ реализации принципа свободы договора в интересах государства, общества, иных лиц. Несмотря на высокую степень теоретической разработанности исследуемого вопроса, детальной законодательной регламентации и обилия судебной практики, на сегодняшний день остается неразрешенным вопрос диспозитивности норм договорного права. Исследователи не пришли к единому мнению по данному вопросу: одни ученые считают, что нормы, регулирующие договорные отношения априори должны носить диспозитивный характер; другие же полагают, что в спорных моментах необходимо придерживаться императивного характера нормы. По нашему мнению, в условиях современного этапа развития общественных отношений в целом и договорного права в частности, верной представляется позиция установления диспозитивного характера норм договорного права по примеру европейской модели правового регулирования.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // URL: <http://duma.gov.ru/news/48953/> (Дата обращения: 28.08.2021)
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 6.06.2000 № 9 П. По делу о проверке конституционности положения абзаца третьего пункта 2 статьи 77 федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) в связи с жалобой

открытого акционерного общества «Тверская прядильная фабрика» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27485/ (Дата обращения: 28.08.2021)

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 30 января 2009 г. № 1 П // По делу о проверке конституционности положений пунктов 2,3 и 4 статьи 13 абзаца второго пункта 1.1 статьи 14 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» в связи с жалобой гражданки Л.Г. Погодиной // URL: <https://rg.ru/2009/02/18/pogodina-dok.html> (Дата обращения: 29.08.2021)
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 октября 2015 года № 28 П // По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 836 гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.С. Билера, П.А. Гурьянова, Н.А. Гурьяновой, С.А. Каминской, А.М. Савенкова, Д.И. Савенковой и И.П. Степанюгиной // URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-27102015-n/> (Дата обращения: 29.08.2021)
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 06 ноября 2013 г. № 23 П // По делу о проверке конституционности части первой статьи 56 закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц», проходивших военную службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» В связи с жалобой гражданина С.А. Федина // URL: <https://rg.ru/2013/11/13/ks-dok.html> (Дата обращения: 31.08.2021)
6. Барашева Е. В., Терентьева Д. П., Степаненко А. С. СВОБОДА ДОГОВОРА В РЕШЕНИЯХ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИИ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 12/2. С. 30–34.

7. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. М. 2015. Книга 1. 847 с.
8. Комаров А. С. Гражданский кодекс России как источник права // Развитие основных идей Гражданского кодекса России в современном законодательстве и судебной практике: Сборник статей, посвящённый 70-летию С. А. Хохлова. М. 2011. 368 с.
9. Розенберг М. Г. Некоторые актуальные вопросы разрешения споров в МКАС при ТПП РФ // Хозяйство и право. 2011. № 4. С. 52-64.
10. Рыбалов А. О. Свобода договора в решениях Конституционного Суда // Журнал Конституционное правосудие. 2018. С. 11–13.
11. Суханов Е. А. Гражданское право: в 4 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. 3-е издание. М. 2010. Т. 1. Общая часть. 720 с.
12. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.), М., 1995. 556 с.

Оригинальность 90%